

Уважаемые коллеги!
Примите самые искренние поздравления с главными
праздниками нашей страны — 70-летием со дня Победы
в Великой Отечественной войне!

Семьдесят лет назад в наш общий дом пришла Победа. Она стала наградой за миллионы оборванных жизней, потерянное детство и юность, за стойкость, веру, героизм и любовь к Родине. Великая Отечественная война стала тяжелейшим испытанием для советского народа.

Сегодня вся Россия, каждый ее гражданин отмечают этот праздник с особым чувством. Наши отцы, деды, прадеды в военные годы ждали его долго, мучительно, горячо — с неистребимой верой в победу над врагом. Сегодня мы склоняем головы перед теми, кто ушел от нас и навечно остался в нашей памяти. Слава о подвиге советских солдат будет жить в веках и передаваться из поколения в поколение.

Сосногорский ГПЗ по праву может гордиться своим прошлым. В той неимоверно трудной победе есть вклад и нашего завода. В 1941 году, когда сотни предприятий сокращали производство или вовсе останавливали его, в Республику Коми из Майкопа было эвакуировано сажевое производство. Завод канального техуглерода стал единственным

в стране поставщиком ценного компонента для шинной, резинотехнической и лакокрасочной промышленности. В ноябре 1941-го цех выдал свою первую продукцию, а уже через два года поставлял 50% всей общесоюзной выработки технической сажи. Годы военного лихолетья — это годы, когда от каждого человека требовалось мужество, самопожертвование, героизм. И работники сажевого завода ежедневно совершали свой подвиг, вместе со всеми советскими людьми приближая День Победы, как могли.

От всей души поздравляем вас, уважаемые коллеги, с этим священным для каждого жителя нашей страны праздником. Желаем вам мирного неба над головой, крепкого здоровья, счастья и благополучия!

Директор Сосногорского ГПЗ
Ю.Л. Дёгтев

Председатель ППО
М.С. Прибыловский

Наш вклад в Победу

МЫ ПО ПРАВУ МОЖЕМ ГОРДИТЬСЯ НАШИМ ПРОШЛЫМ

В годы войны все народное хозяйство нашей республики было подчинено требованиям военного времени: «Все для фронта, все для победы!», что обусловило коренную перестройку всей работы на военный лад. Во время Великой Отечественной войны в Коми АССР особая роль отводилась лесосырьевой и топливно-энергетической промышленности. Особое внимание уделялось Ухтинскому и Воркутинскому промышленным районам. Ценнейшим вкладом ухтинцев в дело победы над врагом явилось создание нового вида промышленности по производству газовой сажи.

В самом начале Великой Отечественной войны из Майкопа был эвакуирован в деревню Крутая сажевый завод. В то время переселение индустрии шло преимущественно с запада на восток, одним из исключений стали Майкопские сажевые заводы, которые были перевезены с Кавказа на Крайний Север. Возрождение традиционно «южного» предприятия в Заполярье – еще одна героическая страница, вписанная советскими людьми в историю Великой Отечественной войны.

Почему фашистские стервятники обрушили бомбовые удары на Майкопские заводы объяснять нет необходимости, ведь сажа имела важное оборонное значение для нашей страны. Из-за этих налетов отечественная шинная и резинотехническая промышленность лишилась источника снабжения сырьем. Спасти положение могла только

сажа, добычу которой еще предстояло организовать в нескольких тысячах километров от Майкопа, в Ухтинском районе Коми АССР. Сюда и было эвакуировано то, что осталось после бомбежек от Майкопских сажевых заводов.

Нужно сказать, что сажевое производство довольно сложное. С помощью форсунок или горелок в аппаратах при недостатке воздуха происходит термическое разложение газа. Образовавшаяся сажа осаждается на движущихся металлических поверхностях и удаляется специальными приспособлениями, а неосевшая – улавливается фильтрами. Затем сажа сепарируется.

Непросто выглядит и оборудо-

вание сажевого завода. Впрочем, слово «выглядит» тут явно не подходит. Ведь на Ухту оно пришло в изуродованном бомбежками виде, а горелок, без которых нет сажевого производства, и вовсе не было. Восстановить часть оборудования — каркасы, сепараторы — помог механический цех. Что же касается горелок, то тут поначалу положение было безвыходным.

Вспоминается в связи с этим каламбур, который ходил среди неунывающих новаторов: «Горим без горелок».

И верно. Горелка могла свести на нет все усилия множества людей.

Дело в том, что каждый сажевый завод — это десятки тысяч горелок. Ухтинский комбинат — это многие предприятия. Горелки же изготавливались в Минске из белорусского туфа, на который, понятно, рассчитывать не приходилось, ибо Белоруссия была оккупирована фашистами. Чем заменить туф, обладающий необходи-

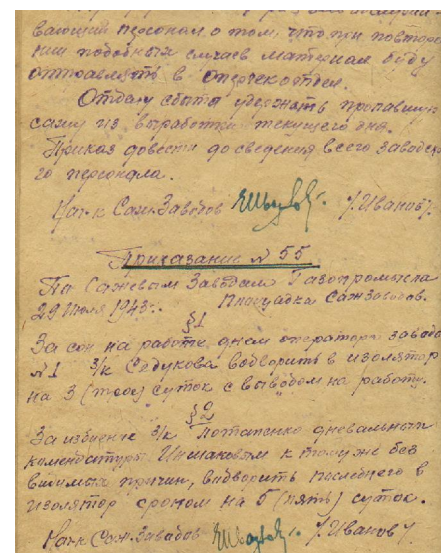

К сожалению, не всем троим создателям ухтинской горелки удалось дожить до счастливых дней мирного труда. Во время испытаний нового типа сажи И.А. Гершенштейн погиб.

В сентябре 1941 г. развернулось массовое производство форсунок, что позволило 6 ноября 1941 г. получить опытную партию канальной сажи, а с февраля 1942 г. наладить ее промышленное производство.

В ноябре 1943 г. завершилось строительство последней 5-й установки, и Крутянский сажевый завод полностью вступил в промышленную эксплуатацию.

мой пористостью, устойчивостью к высоким температурам? Поиск такого материала начали инженеры Н. Палкин и И. Гершенштейн. Им ценой поистине исключительного упорства и подлинного изобретательского озарения удалось создать ухтинскую горелку. Из местных глин они выбрали такую смесь, которая выдерживала высокие температуры. Когда это подтвердили лабораторные испытания, нужно было решить еще одну нелегкую задачу: сделать материал пористым. И тут выход из положения подсказал опять-таки лес, вернее, отходы

производства – древесные опилки. Их сделали одним из компонентов смеси. Во время обжига в печах опилки выгорали, и смесь становилась пористой.

Затем сказал свое слово еще один новатор, токарь-виртуоз А. Тарандаш. Он изготовил образец сконструированного коммунистом Класе пресса для формовки горелок. Начались испытания. После их успешного окончания развернулось производство ухтинской горелки. С помощью того же механического цеха изготовили необходимое количество прессов, механических мешалок.

Первые упоминания об ухтинской нефти относятся еще к XVI в. Но в течение веков нефтяные и газовые богатства Ухты не разрабатывались. Мешали этому неблагоприятные условия Севера – суровый климат, бездорожье, болота, неизученность района. Впервые по-настоящему по инициативе В.И. Ленина Ухтой заинтересовались в начале 20-х годов. В 1929 г. на реке Ухте развернулись геологоразведочные работы. В 1930 г. было открыто месторождение легкой, а затем и тяжелой нефти. В 1935 г. здесь забил первый в СССР мощный газовый фонтан. Вскоре был проложен автомобильный тракт Ухта – Усть-Вымь. С началом войны все планы развития Ухтинского района были пересмотрены. Ряд строек законсервирован. Все наличные силы брошены вглубь тайги – на строительство и освоение недавно открытого газового месторождения. Там предстояло пустить первый в СССР газовый промысел и заводы канальной сажи. А для этого в таежной глухомани, в условиях бездорожья и болотистой местности, нужно было проложить кольцевой газопровод протяженностью в десятки километров. К нему подключались газовые скважины. От кольца предстояло протянуть магистральный газопровод к сажевым заводам. Титульный список, как говорят строители, немаленький. Он сделал бы честь не одной, а нескольким стройкам, и каждая считала бы себя крупной.

Он обеспечил производство свыше 50% всей технологической сажи, вырабатываемой в Советском Союзе. Этот продукт был необходим для изготовления резинотехнических изделий, без которых не могли обойтись ни автотранспорт, ни авиация, ни многие другие отрасли промышленности.

За свой труд в Великую Отечественную войну нефтяники и газовики Ухты удостоены правительственных наград. Но самой высокой наградой для каждого являлось сознание своей причастности к борьбе народа за свободу и независимость Родины, за окончательную победу над врагом.

На основе мемуаров Григория Моисеевича ЗЕЛЬБЕРГА и материалов из книги Л.Г. Борозинца, Г.Л. Борозинца «История Республики Коми»

Спасибо деду за победу В ПАМЯТИ КАЖДОГО ИЗ НАС...

Несмотря на то, что этот день с каждым годом от нас отдаляется, его значимость не уменьшается: День Победы остается самым светлым, дорогим и любимым народным праздником. Великая Отечественная война продолжалась 1418 дней. Каждый час, каждая минута того времени были для всей страны и для каждого человека страшным и жестоким испытанием. Воспоминания поколения военных лет дороги потомкам. Истории, рассказанные детям, внукам,

правнукам, навсегда увековечили славу русского солдата, наполнили историческое событие живыми красками.

Рассказов, подобных тем, с которыми вы сейчас познакомитесь, у каждого из нас множество. Ни один дом не обошла стороной та война, ни одного человека не оставила равнодушным. История двух работников завода – история двух дедов – история русского солдата.

Дед

Хочу рассказать про своего дедушку – ветерана Великой Отечественной войны Ивана Кузьмича Снигирева. В детстве я вместе со своей семьей каждое лето проводил у дедушки и бабушки в деревне. Сейчас очень жалею, что мало спрашивал у деда про военные годы... Только детские наивные вопросы: «Дедушка, а ты фашистов видел?» или «Дедушка, а сколько ты немцев убил?» Дед отмалчивался, только иногда украдкой посмеивался сквозь бороду, отшучиваясь. Сейчас я точно знаю, что о многом он мог рассказать. Столько всего повидал, в таких военных событиях участвовал, о

которых теперь можно прочесть только в учебниках по истории...

Родился мой дед 13 сентября 1913 г. В послевоенные годы жил и трудился в Удмуртии, в русской деревне Самки. Вместе с бабушкой после войны они воспитали восемь ребят, а до войны умерло трое...

Уже в 1937 году Иван Кузьмич был призван в ряды Красной Армии, а домой приехал только в 47-м. За эти годы пережито многое: тяжелое ранение под Смоленском, госпиталь, служба в НКВД.

Дед иногда вспоминал, как сытые, с иголки одетые немецкие солдаты шли по городам нашей страны. Наши выглядели иначе. Вспоминал дед: «Смотрю

по телевизору фильмы: солдаты и офицеры в полушубках белых, в новеньких сапогах, землянки хорошие. Да не было ничего подобного у нас: на ногах у многих обмотки, мало-мальская шинель, на плече винтовка, патронов мало. О питании и говорить нечего. Вот так было в начале войны. А в атаку прямо на танки шли. Вот была мясорубка. Только потом положение изменилось. Выдержали, отстояли Родину».

Дедушка дошел до Берлина. О военном времени он вспоминал редко. Может быть, потому что было слишком тяжело, может, потому что много времени прошло, а его многочисленных внуков интересовало только, сколько немцев он убил, а какой ценой далась Родине победа, мы не спрашивали...

Еще был выходной пиджак. Обычно он висел на стене и мы, внуки, с интересом разглядыва-

ли ленточки, звездочки, ощупывали прохладный металл дедушкиных наград. Этот пиджак дед неизменно надевал 9 Мая, хотя в последние годы ему это давалось нелегко, он еле ходил под тяжестью орденов и медалей, практически полностью покрывавших грудь. Но никогда Иван Кузьмич не хвастался своими заслугами, был очень простым и трудолюбивым человеком, и в родной деревне его уважали не только за военные подвиги.

В мирное время Иван Кузьмич Снигирев был и счетоводом, и заведующим фермой, и продавцом, и директором магазина. Несмотря на тяжелое военное ранение, работал долго, даже на пенсии. В последние годы, уже в глубокой старости, он для всей деревни делал грабли, отбивал косы, чинил вилы. Сам заготавливал материал. На все руки был мастер и крепкий хозяин в доме! Был знатным пчеловодом, кормил медом всю деревню. Всю жизнь с бабушкой держали скотину: корову, телят, гусей и кур, поросят, овец. Трудно было содержать такое хозяйство, но справлялись. А иначе как поднять восьмерых ребятишек на ноги?

Умер дедушка 1 сентября 1995 г. Кроме меня у деда было еще 22 внука! И у всех нас он остался в памяти строгим, но очень справедливым дедушкой-молчуном с косматыми бровями и спрятанной доброй усмешкой в бороде.

Алексей Максимов,
начальник смены Цеха № 8

Спасибо за Великую Победу

Хотелось бы от всего сердца сказать огромное спасибо за Великую Победу всем тем, кто приближал этот день ценой невероятных страданий и сверхчеловеческого труда, а чаще всего ценой своей жизни. Слова благодарности и уважения адресую я, Александр Владимирович Наконечный, и моему отцу, деду моего сына Григория и моей дочери

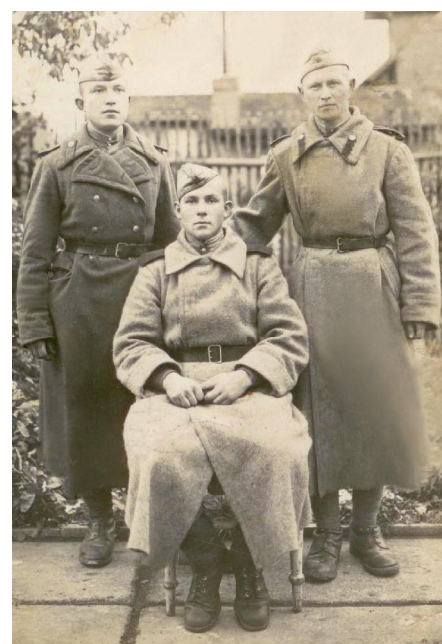
Наталии, прадеду моего внука Максима, Владимиру Алексеевичу Наконечному.

На тему войны отец не любил распространяться, но, вспоминая один случай, рассказанный отцом, понимаешь, что во время войны неординарные ситуации зачастую возникали независимо от военных действий либо тыловых дел.

«...Перейдя границу СССР, Красная Армия стремительно продвигалась на Запад, освобождая Европу от немецких захватчиков. Отступая без оглядки, фашисты бросали вооружение и технику.

Армейская пушечная бригада, в которой служил отец, находилась на передислокации в тылу, хотя «в тылу» — это относительно, потому что немцы с этого рубежа были выбиты буквально сутки назад. В расположении войск оказались несколько единиц брошенного немцами грузового транспорта. Техника находилась в исправном состоянии, поэтому командованием бригады было принято решение использовать ее, обучив солдат вождению. В числе таких «учеников» и оказался мой отец. Обучение было простым. Офицер сажал «ученика» за руль, включал пониженную скорость, давал команду жать на газ и отправлял грузовик в самостоятельный заезд.

Ясным летним утром вереница грузовиков, которыми управляли «ученики», с интервалом в десять минут тронулась по изрытой снарядами и авиабомбами грунтовой дороге. Вдоль колон-

ны на командирском «газике» без верха — офицер и механик.

Тяжелый грузовик, управляемый отцом, шел в середине колонны медленно и неуверенно. Двигатель машины надрывно рычал, если нога чуть сильнее давила на педаль газа. Все было хорошо и вот в тот момент, когда командирский «газик» проехал мимо, второй раз двигатель немецкого «зверя» начал чихать и пыхтеть. Машина задержалась, но продолжала движение. Что делать? Остановиться? А как? Может, и объясняли, но все вылетело из головы. Решение использовать в виде тормоза столб на обочине пришло как-то само собой. Припарковался аккуратно к столбу, вышел, закурил, стал ждать начальство. До того как появился «газик», успел докурить, а мимо на небольшой скорости проехали и скрылись за поворотом несколько грузовиков.

После доклада офицер, механик и водитель «газика» весело смеялись над находчивостью отца, но через несколько минут всем было не до смеха: при проверке двигателя из ниши под капотом извлекли прятавшегося там немецкого автоматчика небольшого роста. Но все обошлось, автоматчик сдался без боя. Повезло.

Солдатская байка? Не знаю, но я поверил и верю до сих пор...

Александр Наконечный,
инженер-технолог ПТО

